

Ришат Мухтаров

+79251553288

TatarRish@yandex.ru

Протест

Неудобная комедия в двух действиях

2018

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДМИТРИЙ – подросток шестнадцати лет;

АРТЕМ – полноватый подросток шестнадцати лет;

ВАНЯ – щуплый, невысокий подросток пятнадцати лет;

ДАША – девушка-подросток шестнадцати лет;

ВАСЁК – парень восемнадцати лет, спортивного телосложения;

МИЛНА – женщина двадцати семи лет в вульгарной одежде и с вульгарным макияжем;

БАБУШКА – женщина пятидесяти лет;

ОТЕЦ - мужчина сорока пяти лет в форме полковника полиции;

МАТЬ – интеллигентная женщина сорока лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ,

в котором не будет ничего серьезного.

Гостиная небольшой двухкомнатной квартиры. В углу стол с компьютером. В противоположном углу – шкаф. У окна, на краю кресла сидит Ваня. Он периодически опасливо поглядывает на улицу. На подоконнике – ваза. У дальней стены стоит диван. На нем в напряженных позах сидят Даша и Артем. Даша нервно жует жвачку. Перед диваном - штатив с закрепленным на нем смартфоном. У штатива стоит Дмитрий.

ДМИТРИЙ. Ну, чего сидим?

АРТЕМ. А чего?

ДМИТРИЙ. Начинайте уже.

АРТЕМ. Как начинать-то?

ДМИТРИЙ. Ну, обними ее. Поцелуй. В сценарии же все написано.

АРТЕМ. (нервно) Да не читал я твой сценарий. В школе заставляют. Чтобы я еще и дома читал чё-то? Ага, ща...

ДМИТРИЙ. Семенова, ну давай ты первая тогда.

ДАША. А я чё? Я так-то... типа... девушка.

ВАНЯ. (умоляя) Давайте быстрее, а? Бабушка скоро вернется.

Даша указывает на закрепленный в стойке смартфон.

ДАША. А ты на это снимать будешь, что ли?

ДМИТРИЙ. А чего?

ДАША. Я думала камера будет какая.

ДМИТРИЙ. Да зачем камера? Сейчас даже в Голливуде на смартфоны снимают.

ДАША. Ну, не знаю. Стремно как-то. Вроде всю порнуху на камеры делают.

ДМИТРИЙ. Да сколько говорить-то? Это не порно. Это социальный протест.

ДАША. Сколько не говори, я все равно не врубаюсь.

АРТЕМ. Ага, я тоже. Против чего протест-то?

ДМИТРИЙ. Против всего. Против системы. Против власти. Против порно, в конце концов.

ДАША. Ты хочешь снять порно... против порно?

АРТЕМ. Как-то бредово.

ВАНЯ. Давайте быстрее, а?

ДМИТРИЙ. Да вы чего? Вчера же уже все обсудили. Чего сейчас-то начали?

АРТЕМ. Да вчера ж как-то под пивас... звучало прикольно. А сейчас чё-то бредово.

ДМИТРИЙ. Да почему бредово? А как еще до них докричаться?

ДАША. До кого?

ДМИТРИЙ. Да до всех. До политиков, до чиновников, до общества. Только путем протеста.

ДАША. Да чё тебе не нравится то?

ДМИТРИЙ. Да как «чё»? Каждый год в мире выходит по тринадцать тысяч порнофильмов. Тринадцать тысяч! Вы представляете? Это же огромная цифра. Это же по тридцать пять фильмов в день. Полтора фильма в час. То есть, пока мы здесь с вами сидим, там уже какой-то сантехник к домохозяйке в халатике пришел. А мы бездействуем. Как будто так и надо.

АРТЕМ. А чё здесь такого-то?

ДМИТРИЙ. А то, что все это добро размещается на двадцати пяти миллионах порносайтов. И зайти на них может вообще любой. Вообще! Надо просто нажать на кнопку «мне есть восемнадцать» и все. А если мне нет восемнадцати? Вот мне нету, а я вчера спокойно зашел. И позавчера. И поза-позавчера. Это нормально?

ДАША. По мне так ваще не нормально.

ДМИТРИЙ. Ну, так вот я о том же!

ДАША. Ненормально, что ты по порнушным сайтам лазишь. Давно бы по-настоящему с кем-то замутил. Полно же телок вокруг.

ВАНИЯ. Долго еще, а?

ДМИТРИЙ. Да некогда ни с кем мутить. Вообще время терять нельзя. Надо внимание привлекать. Вы вот знали, что количество подросткового порно за десять лет увеличилось в три раза? В три раза!

АРТЕМ. И ты хочешь увеличить его еще на одно?

ДМИТРИЙ. (*нервно*) Вы вообще не понимаете что я вам объясняю?

АРТЕМ. Я лично понимаю одно. Чаще, чем на порнушные сайты, ты заходишь только на сайты с дебильной статистикой.

ДАША. Нече, если хочешь протестовать, просто в фейсбуке че-нить напиши. Ща это так делается.

ДМИТРИЙ. Да толку от этого фейсбука? На это уже давно никто не обращает внимание.

АРТЕМ. А на твоё порно прям обратят?

ДМИТРИЙ. Дык конечно. Это же порно! Ну, вот давайте представим. Темыч, вот включает твой отец порнуху.

АРТЕМ. Чё это мой отец, сразу? Он вообще такое не смотрит. Он, так-то, доктор наук.

ДАША. Ой, да хорош гнать. Все такое смотрят. И доктора, и дальnobойщики. Извращуг везде полно.

АРТЕМ. Да не смотрит он такое, говорю.

ДАША. Да-да, продолжай жить в своем мире.

АРТЕМ. Слушай, если такая умная, давай твоего батю для примера возьмем?
Представим. Как ты там говорил, Диман? Включает Дашкин отец...

ДАША. Вот кто-то, а он точно такое не смотрит. Ему некогда. Он человек занятой.

АРТЕМ. Чем это?

ДАША. Он бухает. Там график строгий. Построже, чем у любого ученого. Шесть суток через одни. И то, от выходных периодически отказывается. Трудоголик. А если сам забывает, из графика выбивается, коллеги помогают. Сразу. Их знаешь сколько вокруг? Пять процентов населения страны. Каждое утро у любой пивнухи в очереди. Тоже цифры знаем. Тоже статистику можем привести.

АРТЕМ. Жесть.

ДМИТРИЙ. Да не суть вообще. Давайте представим не ваших отцов. Отцов ваших знакомых, допустим.

ДАША. Точняк. Батя Светки Васильевой по-любому смотрит. Пачками. Такую прошмандовку только последний извращуга мог воспитать. Видали, как она на каждого вешается?

ВАНИЯ. Ребята. Ну, бабка скоро придет.

ДМИТРИЙ. Все. Забыли про Васильеву. И про батю ее забыли. Темыч, вперед.

АРТЕМ. Чё вперед-то?

ДМИТРИЙ. Ну, вперед. Начинай. Обними ее. Прижми. Там все само собой попрет. Не знаешь как это бывает, что ли?

ДАША. Если не знаешь, Светке Васильевой позвони. Она расскажет.

АРТЕМ. Все я знаю.

ДМИТРИЙ. Ну, начинай тогда.

АРТЕМ. Да не могу я так вот... просто... Ты своим трепом про протесты весь настрой сбил.

ДМИТРИЙ. Какой еще нафиг настрой? Тебе шестнадцать лет. У тебя настрой должен пропадать только когда ты спишь. И то не факт.

АРТЕМ. А я говорю - пропал.

ДМИТРИЙ. И чего теперь делать?

ВАНЯ. Может по домам?

АРТЕМ. Не знаю... Музыку какую включи, что ли.

ДМИТРИЙ. Какую еще музыку?

АРТЕМ. Расслабляющую. Что там звучит в таких фильмах?

ДМИТРИЙ. Вань, есть че-нить на компе?

ВАНЯ. Есть Киркоров. Все альбомы. Для бабушки накачал.

ДАША. Я под Киркорова не буду.

ДМИТРИЙ. Да никто под Киркорова не будет. Даже сам Киркоров под Киркорова не будет. Ванек, ну, ты чего? Есть что-то посовременней? Вруби с «контакта». Вбей «музыка для секса».

ВАНЯ. Ага, конечно. А если бабка потом зайдет на мою страницу? Узнает, что я тут включал.

ДМИТРИЙ. Да как она узнает?

ВАНЯ. Как-нибудь. Она все узнает. Я один раз покурить попробовал. И все делал: и сигарету ветками держал, и листьями потом руки тер, и упаковку жвачки сожрал, и полчаса потом просто гулял, ртом дышал. Все равно догадалась как-то. Нюх у нее такой что ли?

ДАША. Харя у тебя такая. Сразу понятно - что-то натворил.

ВАНЯ. Харя не харя, а включать ничего не буду.

ДМИТРИЙ. Тогда без музыки, Темыч.

АРТЕМ. Хоть шторки тогда закройте.

ДМИТРИЙ. Это еще зачем?

АРТЕМ. Чтобы не подглядывал никто.

ДМИТРИЙ. Десятый этаж! Кто за тобой на десятом этаже будет подглядывать?

АРТЕМ. Ща знаешь сколько квадрокоптеров развелось.

ДМИТРИЙ. Да кому, нафиг, нужна квартира, в которой живут бабка и внук?

АРТЕМ. И снимают порно, вообще-то. Закрой.

ДМИТРИЙ. Да если мы окно закроем, тут темно будет.

АРТЕМ. И отлично.

ДМИТРИЙ. Так мы снять ничего не сможем.

АРТЕМ. Тогда не знаю. Я свои требования высказал.

ВАНЯ. У меня есть решение. Может разойдемся просто, а?

ДМИТРИЙ. Ты вообще сниматься хочешь?

АРТЕМ. Да хочу я!

ДМИТРИЙ. Так давай уже!

АРТЕМ. Я не могу, когда на меня кричат!

ДМИТРИЙ. Да никто на тебя не кричит!

ВАНЯ. Хватит кричать! Соседи услышат!

ДМИТРИЙ. Да начинай уже!

АРТЕМ. Не дави на меня!

ДМИТРИЙ. Да никто на тебя не давит!

У Даши звонит мобильный телефон.

ДАША. Завалили все!

Все замолкают. Даша встает, отходит в сторону, достает простенький, дешевый смартфон, отвечает.

ДАША. (в трубку) Да. Чё тебе? Я же сказала, не звони мне больше... (пауза) А вот так вот. Больше не твоя. (пауза) Какая тебе разница, где я? Трахаться сейчас буду, понял? Да, серьезно. (пауза) Все, достал.

Даша разъединяет связь, убирает смартфон, снова садится на диван.

ДМИТРИЙ. Все в порядке?

ДАША. (раздраженно) Все офигенно! Мы снимать будем сегодня, или нет?

ДМИТРИЙ. Да я давно уже говорю.

Дима включает запись. Даша решительно поворачивается к Артему.

ДАША. А ты чё? Ты мужик или кто?

АРТЕМ. Ну, мужик.

ДАША. И чего тогда тупим «ну, мужик»? У тебя было вообще?

АРТЕМ. Было, конечно.

ДАША. Так начинай давай.

Даша берет руку Артема, кладет себе на грудь.

ДМИТРИЙ. Отлично. Даш, только голову в камеру чуть поверни.

АРТЕМ. (испуганно) А че, лица тоже будет видно?

Артем отдергивает руку.

ДМИТРИЙ. Конечно. А ты как хотел?

АРТЕМ. Я думал только затылки. Или там обрежешь по шею.

ДМИТРИЙ. Так в чем тогда смысл?

АРТЕМ. А если кто знакомый увидит?

ДМИТРИЙ. Так в этом и есть протест. Скандал поднимут. Внимание сразу. Журналисты, правозащитники. Сразу все сайты позакрывают. Или, как минимум, какую-никакую защиту поставят. Мы же за это и боремся.

АРТЕМ. Не-не. Это фигня какая-то. А если дома узнают?

ДМИТРИЙ. Так на это и расчет. Прикинь, заголовки: «Сын знаменитого ученого снялся в порно». Сразу какая шумиха.

АРТЕМ. Не-не-не. До этого мне сначала родители башку оторвут.

ДАША. Да ты чего, зассал что ли?

АРТЕМ. Ничё я не зассал. Жить просто хочу. Это... давайте сами... без меня.

ДМИТРИЙ. Ты куда?

Артем выходит из комнаты.

ДМИТРИЙ. Темыч!

ВАНЯ. (вдогонку) До щелчка закрывай.

ДМИТРИЙ. (вдогонку) Кидала! Когда мы добьемся своего, мы тебя даже не вспомним! Никто не узнает, что ты начинал с нами! И не надейся!

ДАША. Кажись, он так-то на это и надеется.

ДМИТРИЙ. Предатель.

ВАНЯ. (с надеждой) Все? По домам?

ДМИТРИЙ. Да какой по домам? Надо что-то думать.

Дмитрий нервно ходит по комнате. Даша достает сигареты.

ВАНЯ. Нет-нет-нет. Здесь нельзя.

ДАША. Да я на балконе.

ВАНЯ. И на балконе нельзя.

ДАША. А где можно?

ВАНЯ. В соседнем микрорайоне. Если бабка учуяет здесь запах сигарет, мне лучше дома больше не появляться.

ДАША. Да скажешь, это я курила.

ВАНЯ. Если бабка узнает, что я привел сюда курящую девочку, мне вообще лучше из страны валить.

ДАША. Связалась с ботанами.

ВАНЯ. И можешь говорить более низким голосом?

ДАША. Чё?

ВАНЯ. Просто, если соседи все-таки нас услышат, пусть думают, что здесь три мальчика.

ДАША. Три мальчика снимают порно?

ВАНЯ. Что? Нет! Фу-у.

ДАША. Ты сам это сказал.

ВАНЯ. Я не... Фу... Нет же...

ДАША. (Дмитрию) Че делать-то будем, лидер?

ДМИТРИЙ. Сделаем так. Ванька, садись на диван.

ВАНЯ. Чего?

ДАША. Чего?

ДМИТРИЙ. И без Артема справимся. Вань, теперь ты за него. Давай.

ДАША. Стопэ. Мы так не договаривались.

ВАНЯ. Да-да, мы так не договаривались.

ДАША. С тем сыкуном одно, а с этим... Не...

ВАНЯ. Да, не. Ваше, не.

ДМИТРИЙ. А чего такого? Тебя смущает, что он на год младше?

ВАНЯ. Точно, я младше. Со мной нельзя.

ДАША. Меня смущает, что он лошара. Ему же в школе каждый день прилетает. У него каждую неделю жвачка в волосах.

ВАНЯ. Да-да, все так и есть.

ДАША. Какие потом слухи про меня будут ходить? Что я с лохами пекаюсь?

ДМИТРИЙ. Да не будет никаких слухов. Кто их вообще будет распускать?

ВАНЯ. Я буду. Поэтому со мной нельзя.

ДАША. Ты же сам сказал, что выложишь это в сеть. А с этим... не...

ВАНЯ. Да, не... Вообще никак.

ДМИТРИЙ. Да нормальный он.

ДАША. Не-не, и не уговаривай. Еще его старуха. Мне проблем с психованной маньячкой не надо.

ДМИТРИЙ. Да она просто старуха. Она даже ничего не узнает.

ДАША. Я с ней, конечно, не знакома. Но судя по тому, что он о ней тер, она не просто старуха. Она ниндзя.

ВАНЯ. Супер-ниндзя.

ДАША. И мне не надо, чтобы меня клюкой по башке дубасили. И кошачье дермо под дверь подбрасывали.

ВАНЯ. А ты точно с ней не знакома?

ДАША. Тем более тебе же нужна настоящая порнуха? С криками, стонами. А какие с этим крики?

ДМИТРИЙ. Вот это уже аргумент.

ДАША. Ну, вот.

ВАНЯ. И отлично. Спасибо, Даш.

ДАША. Будешь должен, лошара.

ДМИТРИЙ. Ладно... тогда... Вань, вставай за камеру.

ВАНЯ. Чего?

ДАША. Чего?

ДМИТРИЙ. Я вместо Темыча буду. Или тебе опять что-то не устраивает?

ДАША. (растерянно) Да не... Ты нормальный, вроде. А у тебя бабка есть?

ДМИТРИЙ. Нет. Вань, за камеру.

ВАНЯ. Зачем?

ДМИТРИЙ. Снимать будешь, зачем.

ВАНЯ. Как, снимать? Это я на все это должен буду смотреть что ли?

ДМИТРИЙ. Не хочешь? Тогда давай на мое место. Тут только два варианта.

ВАНЯ. Есть еще и третий.

ДМИТРИЙ. Какой?

ВАНЯ. Может разойтись по домам?

ДМИТРИЙ. Вань, у тебя слишком много друзей стало?

ВАНЯ. (вздыхая) Ладно-ладно. За камеру, так за камеру.

Ваня неохотно подходит к штативу со смартфоном. Дмитрий садится рядом с Дашей.

ДМИТРИЙ. Давай только по сценарию. Там сюжет важен. Ты же читала?

ДАША. Ты трепаться будешь или как?

ДМИТРИЙ. Да-да. Конечно.

Дмитрий и Даша тянутся друг к другу губами, несколько неловких движений и столкновений лбами. Так и не целуются.

ДМИТРИЙ. Секунду... Подожди...

ДАША. Чего?

ДМИТРИЙ. Я просто... Чтобы это все вот так вот не было... Я просто хочу сказать... Ты очень красивая девушка. И, наверное, самая красивая в школе... И хорошая... Что бы тебе там не говорили... И тот, кто тебя обидел... ну, с кем ты там по телефону разговаривала... знай, он полный мудак. И не понимает кто рядом с ним.

ДАША. Ты сейчас что делаешь?

ДМИТРИЙ. Я?

ДАША. Ты клеишься ко мне что ли?

ДМИТРИЙ. Нет! Нет! Я просто... Я хотел создать настроение, что ли... Ты же как бы расстроилась... Ну, когда по телефону, там... И вот... хотел поддержать. Настроение поднять.

ДАША. Че это я расстроилась-то? Из-за того мудака что ли? Че это я из-за него расстраиваться должна?

ДМИТРИЙ. Да просто... мне показалось...

ДАША. Капец ты тип! Когда кажется, креститься надо. Знаешь такое?

ДМИТРИЙ. Знаю.

Дмитрий начинает креститься. Даша хватает его за руку.

ДАША. Ты чеготворишь? Мы тут трахаться собирались, а ты крешишься? Ты нормальный вообще? Может еще батюшку позовем?

ДМИТРИЙ. Прости... Я это...

ДАША. Придурки. Связалась с ботанами, блин.

Даша встает, отходит в сторону.

ДМИТРИЙ. Даш, прости. Я не хотел тебя обидеть. Честно. Даже наоборот. Успокоить что ли.

ДАША. Успокоить. Успокоитель. Афобазол нашелся, блин.

ДМИТРИЙ. Прости, еще раз. Я правда... Я как лучше хотел.

ДАША. Как лучше, блин.

ДМИТРИЙ. Даш... Только не уходи, ладно?

ДАША. Не уходи... Ладно... А ты это... Слышь? Ты правда думаешь, что я... ну... самая красивая в школе? Или так просто ляпнул?

ДМИТРИЙ. Конечно, думаю. Даже не думаю, знаю. Вообще без вариантов. Сто процентов. Скажи же, Вань.

ВАНЯ. Да, конечно. Сто процентов. Остальным выше до тебя далеко.

ДАША. И даже красивей... чем Васильева?

ДМИТРИЙ. Чем кто? Васильева? Да она даже рядом не валялась. Ты посмотри на себя и на нее. Небо и земля. Да ей до тебя... Вань.

ВАНЯ. Да-а. И не говори. Чего в этой Васильевой вообще находят? Ну, сиськи большие, это да. Но большая грудь вообще не всем нравится. Ну, ноги длинные, от ушей. Тоже не вот тебе гордость. Ну, задница клевая...

ДМИТРИЙ. Вань, заткнись.

ВАНЯ. Ага.

ДМИТРИЙ. В общем, Даш. Ты это... Правда очень красивая и... замечательная девушка. И я действительно был не прав. Не надо было тебя жалеть и успокаивать. Жалеть надо того идиота, который тебя... лишился. Вот. Я это хотел сказать.

ДАША. Ладно.

Даша снова садится на диван.

ДАША. Давайте сниматься, че.

ДМИТРИЙ. Давай.

Дмитрий медленно тянется к Даше, нежно ее целует. В комнату вбегает Васёк.

ВАСЁК. Ты чётворишь, козлина?

Васек поднимает Дмитрия за грудки, бьет его в лицо.

ДАША. Ты какого приперся, урод?! Чё те надо?!

ВАСЁК. Я за тобой пришел!

ДАША. А че так?! Светка больше не дает?!

ВАНЯ. Давайте тише. Пожалуйста.

ВАСЁК. Какая еще Светка?

ДАША. Васильева, какая!

ВАСЁК. Ты чего несешь?

ДАША. Я видела, как ты с ней сосался.

ВАСЁК. Чё?

ДАША. Да, на дискотеке.

ВАСЁК. Да ты чего? Я же тебя только...

ДАША. Да пошел ты!

Даша выбегает из комнаты.

ВАСЁК. Даш!

Васек бежит за Дашей.

ВАНЯ. (вдогонку) До щелчка! Хлопните до щелчка!

Дмитрий стонет. Ваня помогает ему подняться. Дмитрий держится за глаз.

ВАНЯ. Ты как, Диман?

ДМИТРИЙ. Нормально. Глаз только болит.

ВАНЯ. А я сразу предлагал по домам. А вы: «Нет. Давайте снимать». Вот доснимались.

ДМИТРИЙ. Да заткнись ты. И без тебя хреново.

В комнату входит Артем .

АРТЕМ. (растерянно) А чего тут у вас? Ты живой?

ДМИТРИЙ. Васек приходил.

АРТЕМ. Да... я видел.

ДМИТРИЙ. Дашку забрал.

АРТЕМ. А чего ты хотел? Чего ты вообще ее-то позвал? Знал же, что она с этим дебилом встречается.

ДМИТРИЙ. Капец. Как-будто у нас выбор большой был.

АРТЕМ. Эт, да.

ВАНЯ. Дим, тебе домой надо. Вдруг перелом? Или сотрясение. Или внутреннее кровотечение. Или все вместе. Если ты здесь умрешь, меня бабка вообще убьет.

ДМИТРИЙ. Как он узнал вообще, что мы здесь?

АРТЕМ. Да... вообще-то... это... как б... я... сказал.

ДМИТРИЙ. Чего?

АРТЕМ. Я не спецом... Он меня на улице поймал... Там... За горло взял... Начал докапываться... Я, короче, все и... Ну, ты знаешь его. Он умеет.

ДМИТРИЙ. Сыкло.

АРТЕМ. Да не сыкло я.

ДМИТРИЙ. Сыкло и кидала.

АРТЕМ. Не сыкло. Если что... Я это... Я, вообще, передумал. Я готов.

ДМИТРИЙ. Чего готов?

АРТЕМ. Ну, это... Сниматься. В порнухе твоей.

ДМИТРИЙ. Это не порно. Это социальный протест.

АРТЕМ. Да называй как хочешь.

ДМИТРИЙ. Все равно поздно уже. Дашки нет.

АРТЕМ. (грустно) Да.

ВАНЯ. (радостно) Да.

ДМИТРИЙ. Хотя... знаете чего?

АРТЕМ. (с надеждой) Чего?

ВАНЯ. (тревожно) Чего?

ДМИТРИЙ. Зачем нам Дашка, когда можно позвать профессионалку. Как я раньше не додумался?

АРТЕМ. Профессионалку? Тебя нехило, походу, Васёк по башке приложил. Где ты сейчас найдешь порно-актрису? (*Ване*) Или у вас в подъезде одна живет?

ВАНЯ. Вроде нет. Даже если бы жила, долго бы она здесь не протянула. Ее бы моя бабка быстро выжила. У нас тут в подъезде надпись «Катюка шалава» появилась. Так из дома после этого три Кати съехали. Одной даже за шестьдесят было. Екатерина Борисовна. Библиотекарь. Заслуженный работник культуры. Ни для кого исключений не нет. У моей бабули принципы жесткие.

АРТЕМ. Капец. Слыхал, Диман? Актрис нет.

ДМИТРИЙ. Зато всегда есть кое-кто другой.

АРТЕМ. Кто? Я не понимаю.

ВАНЯ. (расстроенно) Блин.

ДМИТРИЙ. А Ванек, кажись, догадался.

Дмитрий идет к компьютеру, берется за мышку. Ваня и Артем следуют за ним.

АРТЕМ. Все равно не вкуриваю.

ДМИТРИЙ. Да какой же ты тугой. Слово «индивидуалки» тебе о чем-то говорит?

АРТЕМ. Ты хочешь вызвать проститутку?

ВАНЯ. Тише.

АРТЕМ. Да чего ты шикаешь постоянно?

ВАНЯ. Соседи могут услышать.

АРТЕМ. Да какие соседи? Все на работе.

ВАНЯ. Ага «на работе». Здесь вокруг одни пенсионеры. Я вообще, если что, типа, в окружении. Слева тетя Маша. Сверху баба Вера. Справа тетя Вика. Снизу баба Аня. Еще ниже баба Оля. Еще ниже тетя Наташа. Она самая опасная. Она, вообще, как Малахов. Все бабки верят всему, что она говорит.

АРТЕМ. Да как эта тетя Наташа-то может услышать? Она ж, получается, на три этажа ниже.

ВАНЯ. Ей баба Аня и баба Оля все донесут. Агентурная сеть.

АРТЕМ. Ты параноишь, мне кажется.

ВАНЯ. Параною? Прислушайся. Слышишь что-нибудь?

АРТЕМ. Нет.

ВАНЯ. Это-то и самое страшное.

АРТЕМ. А что я должен услышать?

ВАНЯ. Телевизоры. Включенные. Ты знаешь, хоть одну бабку, у которой днем не включен канал «Россия»?

АРТЕМ. Ну-у-у...

ВАНЯ. Вот. Значит что они делают?

АРТЕМ. Подслушивают?

ВАНЯ. Ты быстро учишься.

ДМИТРИЙ. Вот эта нормальная, мне кажется. И не скажешь, что проститутка.

Артем опасливо оглядывается по сторонам.

АРТЕМ. Диман, давай потише. Реально.

ДМИТРИЙ. И вот эта. Восемь тыщ всего.

ВАНЯ. Только историю потом сотри.

ДМИТРИЙ. Смотри. Вот эта вообще на нашу бывшую училку смахивает. Давай ее? Для прикола.

АРТЕМ. Может уже я выберу? Так-то мне с ней...

ДМИТРИЙ. Конечно... Но я вот эту советую.

АРТЕМ. Да советуй не советуй, так все равно не поймешь. Это не их фотки.

ДМИТРИЙ. Как это?

АРТЕМ. Да вот так. Висит Меган Фокс, а приедет... тетя Маша.

ВАНЯ. (испуганно) Тетя Маша? Это которая слева? Бабушкина подруга?

АРТЕМ. Да какая подруга? Это я так сказал. Страшная, в смысле.

ВАНЯ. Фу-ух, я уж подумал.

АРТЕМ. Хотя может и подруга. Кто ее знает. Сейчас в проститутки вообще все идут.

ДМИТРИЙ. Да тебе не все равно? Хоть тятя Маша. На первый раз любая сойдет.

АРТЕМ. Чего? А с чего ты решил, что у меня будет первый раз?

ДМИТРИЙ. А как ты еще на это все согласился? Уж не за идею, точно.

ВАНЯ. Ну, да. Идейник ты слабенький.

АРТЕМ. Да отвалите вы. Ничего не в первый.

ДМИТРИЙ. Ладно-ладно. Не кипишуй. Давай, вот эту вызываем.

АРТЕМ. Да кого хотите уже. Мне пофиг.

ДМИТРИЙ. Звони, тогда.

АРТЕМ. А чего я-то?

ДМИТРИЙ. Тебе же вызываем.

АРТЕМ. Твоя же идея.

ДМИТРИЙ. Да как я позовню? На мой телефон снимаем.

АРТЕМ. Да пожалуйста.

Артем дает Дмитрию свой смартфон.

АРТЕМ. Вопрос решен. Звони.

ДМИТРИЙ. Окей. Если у самого кишка тонка.

АРТЕМ. Ой, чё сразу «тонка»-то?

ДМИТРИЙ. Да потому что.

АРТЕМ. Чё за детские разводы?

ДМИТРИЙ. Ну, тогда на.

АРТЕМ. Так ты же уже начал.

ДМИТРИЙ. Как начал, так и закончү.

АРТЕМ. Ой, да ты сам просто...

ВАНЯ. Да вы задолбали! Позвоните уже кто-нибудь. Или расходимся.

ДМИТРИЙ. Ладно-ладно. Звоню. Все самому приходится делать. Смотрите и учтесь. Может когда пригодится.

Дмитрий набирает телефон, уверенно прикладывает смартфон к уху.

ДМИТРИЙ. (в смартфон, неуверенно, сбивчиво) Алло... Да... Добрый день... То есть, добрый вечер... То есть добрый день... Это Милана? Здравствуйте... Меня зовут... Марсель... Это... я как бы... по объявлению... Я хотел бы... ну, это... воспользоваться вашими... услугами. Или как там... говорится... (пауза) Мне? (делает голос ниже) Двадцать пять. Я просто... это... простыл... голос такой стал. (пауза) Нам... то есть, мне... ну... побыстрее хотелось бы...

ВАНЯ. (шёпотом) У нас где-то час.

ДМИТРИЙ. В течение часа хотелось бы... с этим... как бы... разделаться... закончить.

ВАНЯ. (шепотом) Потом бабушка придет.

ДМИТРИЙ. Потом просто бабушка придет... В смысле... Потом дела у меня... Работа там... всякая... Инвестиции... (пауза) Да, хорошо. Адрес в эСЭМЭСке. Понял. Ждем... То есть... жду. Целую... То есть... пока.

Дмитрий разъединяет связь, вытирает испарину со лба.

АРТЕМ. Какой нафиг Марсель?

ДМИТРИЙ. Не знаю. Я запаниковал. Сказал, что первое в голову пришло.

АРТЕМ. Капец у тебя хрень в голове.

Дима дрожащими пальцами набирает СМСку.

ДМИТРИЙ. Да... Не знаю откуда это... Решил... если она Милана... надо тоже что-то подходящее придумать... Вот, выскочил Марсель.

АРТЕМ. А чего настоящее имя не сказал?

ДМИТРИЙ. Может я ей вообще всю правду должен был вывалить? Что мы малолетки, которые решили снять порнуху и приглашаем ее на главную роль? Приходите, пожалуйста?

ВАНЯ. Тише.

Дмитрий отдает смартфон Артему.

ДМИТРИЙ. Сам бы позвонил, раз такой умный. Я вообще-то для тебя старался. Спасибо бы сказал. Тебе скоро в первый раз перепадет.

АРТЕМ. Не перепадет.

ДМИТРИЙ. Почему?

АРТЕМ. Потому что я вообще не Марсель. И мне не двадцать пять.

ДМИТРИЙ. Да нормально все будет.

АРТЕМ. Да как? Чё ты от меня хочешь? Чтобы я за полчаса постарел на десять лет? Она же сразу все поймет!

ДМИТРИЙ. Да не поймет она ничего. Мы тебя увзрослим. Ванек, есть какая взрослая одежда?

ВАНЯ. Только дедовский костюм в шкафу.

АРТЕМ. Ты гонишь? Какая нафиг одежда? Думаешь она меня увидит в страном старом костюме и сразу такая: «Ого, какой взрослый интересный мужчина. Вам, не дашь двадцать пять. Выглядите на все тридцать». Думаешь она такая тупая?

ДМИТРИЙ. А чего бы нет? Поверила же она в Марселя. И во все остальное поверит. Тащи костюм, Ванек.

ВАНЯ. А если бабка узнает? Это память вообще-то.

ДМИТРИЙ. Какая память?

ВАНЯ. О деде.

АРТЕМ. Капец. Ты на меня еще и костюм покойника хочешь напялить? Скажи еще, что его в нем хоронили?

ДМИТРИЙ. Ты нормальный? Если бы его в нем хоронили, как бы он тогда в шкафу оказался? Видишь, ты уже как дед рассуждаешь. У тебя маразм. Значит за взрослого сойдешь. Ванек, неси, сказал.

ВАНЯ. А они его не порвут?

ДМИТРИЙ. Не порвут. Они медленно разденутся, аккуратно сложат одежду в сторонку в одну стопочку и все. Так во всех порнофильмах делают.

ВАНЯ. Серьезно?

ДМИТРИЙ. Да неси уже!

Ваня с неохотой открывает шкаф, ищет там костюм.

ДМИТРИЙ. Да, и скинуться надо.

АРТЕМ. С чего это?

ДМИТРИЙ. С того, что она вряд ли согласится сниматься бесплатно.

АРТЕМ. Капец.

ДМИТРИЙ. Ты-то бы хоть молчал. Вообще все ты должен оплачивать.

АРТЕМ. Да я никому ничего не должен. И денег у меня нет. Так что могу хоть сейчас свалить.

ДМИТРИЙ. Да сиди ты. Придумаем что-нибудь.

Ваня вытаскивает из шкафа старый костюм большого размера, протягивает его Артему.

ВАНЯ. На, вот.

ДМИТРИЙ. Одевайся, чего пляшишься? Она сказала – скоро будет.

АРТЕМ. Идиотизм какой-то.

Артем медленно и неохотно снимает с себя одежду.

ДМИТРИЙ. Вань, есть деньги?

ВАНЯ. Откуда?

ДМИТРИЙ. Ой, вот только не надо заливать, что ты не знаешь, где бабка пенсию хранит.

ВАНЯ. Не знаю.

ДМИТРИЙ. Ванек. Да мы отдадим. Лично я отдаю. Только до дома надо добежать.

ВАНЯ. Так беги.

ДМИТРИЙ. А если она в это время придет? Ты их с Темычом снимать будешь?

ВАНЯ. Не-не-не. Я вообще на это смотреть не хочу. И с ней в одной комнате торчать не буду. Еще чем от нее заражусь.

АРТЕМ. (испуганно) В смысле, заразишься?

ВАНЯ. В прямом. Все проститутки разносчицы веренических заболеваний. Ты не знал что ли?

ДМИТРИЙ. Венерических.

ВАНЯ. Может и так. Как мне бабушка говорила, так я и передаю. Так что пусть при мне даже не чихает.

АРТЕМ. Че-то я уже не хочу.

ДМИТРИЙ. Да чего ты его слушаешь? Ты же будешь предохраняться. У нее наверняка есть презервативы с собой.

ВАНЯ. Многие из которых рвутся уже на фабрике. При производстве. Бабушка рассказывала, как один парень...

ДМИТРИЙ. Да заткнишь ты! (*Артему*) А ты не обращай внимания. Это все чушь и вранье. Переодевайся. Мы у нее справку спросим. О здоровье. Они справки должны с собой носить.

ВАНЯ. Которые можно подделать в любой поликлинике.

ДМИТРИЙ. Заткнись! И гони деньги. Или попрошу, чтобы проститутка тебе в лицо плюнула. А потом поцеловала. Что б уж наверняка. Как потом бабке с веренической болезнью показываться будешь?

Ваня тяжело вздыхает.

ВАНЯ. Ща. Только на кухню не заходите. И не подглядывайте.

Ваня идет на кухню. Артем уже в одних трусах. В комнату входят Васёк и Даша. Даша недовольно жметется за его спиной у выхода.

ВАСЁК. Здорово, ребятня. Вы б дверь закрывали.

ВАНЯ. (из другой комнаты) Она плохо закрывается! Там до щелчка надо!

ДМИТРИЙ. Привет... еще раз.

ВАСЁК. Че, киноху снимаете?

ДМИТРИЙ. Какую киноху?

ВАСЁК. Да не гони. Я все знаю. Дашка растрепала.

Васек осматривает полуоголого Артема.

ВАСЁК. А где актриса? Или вы это... Типа, вдвоем решили?

АРТЕМ. Не-не-не. Мы не вдвоем. Я переодеваюсь просто.

Артем быстро надевает старый костюм.

ДМИТРИЙ. А тебе чего? Посмотреть хочешь?

ВАСЁК. Вообще-то поучаствовать. Мы тут покумекали. Короче, мы готовы. Да, Дашуль?

Даша презрительно фыркает и отводит глаза.

ДАША. Сратъ.

ДМИТРИЙ. Чего готовы?

ВАСЁК. Чего-чего? Сняться. А бабло потом пополам.

ДМИТРИЙ. Так мы не за деньги.

ВАСЁК. Заливай мне. Порнуха и не за деньги.

ДМИТРИЙ. Мы за идею.

ВАСЁК. Так и я за идею. А идея у меня – купить тачилу. Желательно – иномарку.

В гостиную входит Ваня с восемью тысячными купюрами в руке. Тянет их Дмитрию.

ВАНЯ. Вот, больше нету.

Васек быстро перехватывает деньги.

ВАСЁК. Во. А это типа аванс, короч.

АРТЕМ. Отдай. Это не тебе. Это проститутке.

ВАСЁК. Кому?

АРТЕМ. Мы проститутку вызвали... Вместо Дашки.

ВАСЁК. Оп-па. Ты прикинь, Дашуль... Стоит тебе на пять минут отойти, они уже другую телку в кровать тащят. Еще и проститутку. Ну, что за люди? Никакого представления о верности. Слу-ушай. А у меня мысля. Она же все равно придет сейчас. Это... Не пропадать же добрую. Может того? Втроем? А?

ДАША. Чего?

ВАСЁК. Ну, тройничек типа. И в сети такие видосы лучше ценятся. А чего? Прикольно будет. Меня хватит, не переживай.

ДАША. В жопу пошел.

Даша толкает Васю, быстро уходит.

ВАСЁК. Да я пошутил. Дашуль!

Васёк и Даша убегают. Артем стоит в костюме, который ему явно велик.

ВАНЯ. (вдогонку) До щелчка! Хлопните сильнее!

АРТЕМ. Во, дебил.

ДМИТРИЙ. Король дебилов.

АРТЕМ. Зато с деньгами.

ДМИТРИЙ. Короли, в принципе, всегда при бабле.

АРТЕМ. И чего будем делать?

ДМИТРИЙ. Вань, есть еще?

ВАНЯ. Неа. Последние выскреб. Конец месяца. Пенсия только на следующей неделе.

АРТЕМ. Попадос.

ДМИТРИЙ. (*Артему*) Посмотри. Может там во внутреннем кармане пиджака что завалялось.

АРТЕМ. В смысле?

ДМИТРИЙ. Ну, знаешь. Иногда же бывает... Надел зимнюю куртку, а там сотыга.

АРТЕМ. Брата, это дедовский костюм. Максимум что здесь можно найти – советские рубли.

ДМИТРИЙ. Блин. Ну, по крайней мере, ты в нем выглядишь старше.

АРТЕМ. Я в нем выгляжу, как дебил.

ДМИТРИЙ. Да нормально все.

АРТЕМ. Да она не поверит, что мне двадцать пять.

ДМИТРИЙ. Нормально. Доплатим и все решим.

АРТЕМ. Откуда доплатим? Васёк же все забрал.

ДМИТРИЙ. Она же этого не знает. Скажем, расчет в конце. А там договоримся как-нибудь. В кредит или рассрочку, я не знаю.

АРТЕМ. И кто договариваться будет? Ты что ли?

ДМИТРИЙ. А чего?

АРТЕМ. Да ты с ней даже по телефону еле говорил. Запинался на каждом слове. Марселя приплел какого-то. Как вживую-то будешь договариваться?

ДМИТРИЙ. Нормально все будет. Я собрался. Я сама уверенность. Кремень.

В комнату входит Милана.

МИЛАНА. Тук-тук, мальчики. Это Милана. У вас не заперто.

ДМИТРИЙ. (растерянно) Здрасти... Ой, а я тут... Здрасти... То есть, не я... То есть мы... Как бы... Я Дима... Это Артем... А можно в конце отдать? Ну, просто так вышло... Долго рассказывать... Вы знаете Васька? Он забрал пенсию просто... А конец месяца... Это Ванька, кстати. Внук той самой бабушки. Вот... Вопросы?

Милана удивленно смотрит на Дмитрия, оглядывает комнату.

МИЛАНА. Э-э-э... Это сорок пятая квартира?

ДМИТРИЙ. Да-да. Все правильно. Вы не ошиблись.

МИЛАНА. Наверное, все-таки ошиблась.

Милана собирается уходить.

ДМИТРИЙ. Подождите! Не уходите!

Милана вглядывается в лицо Дмитрия.

МИЛАНА. Слушай, а я тебя не знаю?

ДМИТРИЙ. Да нет. Мы вряд ли знакомы. Я просто в первый раз... Да и не для себя вообще-то... Я говорил про Артема?

МИЛАНА. А ты, случайно, не... Дима Нечаев?

ДМИТРИЙ. Да. А как вы?..

МИЛАНА. Сорок шестая школа?

Дмитрий вглядывается в лицо Миланы.

ДМИТРИЙ. Тамара Викторовна?

АРТЕМ. Ой, здравствуйте.

МИЛНА. Ну, да. А ты Иванов. Артем.

ВАНЯ. Откуда вы знаете?

ДМИТРИЙ. Тамара Викторовна у нас в восьмом классе практику проходила.

ВАНЯ. (*испуганно*) Какую такую практику? Это что еще за предмет такой?

МИЛНА. Математика. Ну, что, Иванов? Подтянул геометрию? Или до сих пор с троек на двойки?

ВАНЯ. (*облегченно*) А-а-а. Вы учительница.

МИЛНА. Ага. Вот, типа, репетитором подрабатываю. Квартиру нужную ищу. Наверное, СМСку неправильно набрали. Ашот опять будет орать. Это мой завуч мой... типа. Не знаете, у вас в подъезде есть кто-то с именем Марсель?

ДМИТРИЙ. Ну... Вообще-то...

МИЛНА. Что?

ДМИТРИЙ. Ну... это... как бы...

МИЛНА. Секунду.

Милана нажимает на смартфоне кнопку, прикладывает его к уху. В кармане лежащих на полу брюк Артема начинает вибровать и звучать смартфон. Милана удивленно смотрит на штаны, осматривает ребят.

МИЛНА. Мальчики. Только не говорите, что это вы мне звонили.

ДМИТРИЙ. Ну... Вроде...

Милана смеется.

МИЛНА. Дима, ты чего? Ты же отличник. Я же тебя перед всем классом в пример ставила. Перед всей школой. Такой скромный, интеллигентный мальчик был. А теперь...

ДМИТРИЙ. Да это не мне... Звонил я, но не для себя...

МИЛНА. А для кого? (*Артему*) Для тебя что ли?

Артем испуганно отрицательно машет головой.

МИЛНА. (*Ване*) Тогда для тебя, остается.

ВАНЯ. Не-не. Я тут вообще ни при чем. Это моя квартира просто. Я живу здесь. А они хотят тут порно снимать.

МИЛНА. Чего?

ДМИТРИЙ. Да не порно это! А социальный протест.

МИЛНА. Какой еще протест? Против чего?

АРТЕМ. Против порно.

МИЛНА. Порно против порно? Бред какой-то.

АРТЕМ. А я говорил!

ДМИТРИЙ. Да не бред это! Кто-то же должен это сделать!

МИЛНА. Что? Фильм похабный снять?

ДМИТРИЙ. Нет. Выступить против всей порно-индустрии. Чтобы люди задумались. Чтобы запретили все это. Ну, или ограничили как.

МИЛНА. Значит так. Я сейчас скажу, что я сделаю. Я уйду отсюда. И если еще раз услышу, что вы кого-то там вызвали или что-то там снимаете, все родителям доложу, поняли?

АРТЕМ. Поняли.

МИЛНА. Контакты у меня еще остались. Все, давайте деньги.

ДМИТРИЙ. Какие деньги?

МИЛНА. Что значит какие? На какие договаривались.

ДМИТРИЙ. Вы же ничего не сделали.

МИЛНА. Чего? А за ложный вызов? Я тут время, вообще-то, потеряла.

ДМИТРИЙ. Вы ничего не сделали. Денег не дадим.

МИЛНА. Так да? Ты посмотри на него. Сейчас как позовню вашим родителям.

АРТЕМ. Не надо. Пожалуйста. Понимаете, у нас просто...

ДМИТРИЙ. Подожди, Тем. (*Милане*) Звоните.

МИЛНА. Чего?

ДМИТРИЙ. Звоните-звоните. Вы не ослышались. Хотя зачем звонить? Можем, в принципе, просто к ним пойти. Там и расскажете про свое репетиторство. Про новую работу. Про псевдоним. Про завуча. Что б все узнали. Весь район. И город. А чего? Отличная реклама.

Милана удивленно смотрит на Дмитрия.

МИЛНА. Ах ты мелкий... гаденыш. А если я тебе сейчас задницу надеру?

ДМИТРИЙ. Не надерете. Я уже не восьмиклассник.

Милана оценивающе осматривает Дмитрия, достает сигареты, закуривает.

ВАНЯ. Здесь вообще-то нельзя...

МИЛНА. Хлебало захлопнул!

ВАНЯ. Тогда хотя бы... потише.

Милана курит и нервно ходит по комнате.

МИЛНА. Ладно. Раз так. Тогда давайте.

ДМИТРИЙ. Чего?

МИЛАНА. Давайте. Начинайте. Зачем вы меня вызвали? Я готова. Мне деньги нужны. И без них я не уйду. Мне Ашот шею свернет. Я и так в этом месяце не ахти наработала.

Милана снимает блузку, остается в лифчике. Все испуганно на нее смотрят.

МИЛАНА. Кто смелый? Ну? Ого, лес рук.

ДМИТРИЙ. Тамара Викторовна, послушайте...

МИЛАНА. Где ты здесь увидел Тамару Викторовну? Здесь только Милана. Тамара Викторовна где-то на зарплату учителя с голодухи дохнет. Дошираки жрет. А Милана вот, перед вами. Вся в вашем распоряжении. Ну, давайте. Чего? Струсили?

ДМИТРИЙ. Может вы лучше кого другого пришлете? Более... незнакомого.

АРТЕМ. Ага. Кому мы не сдавали домашнее задание.

МИЛАНА. Кого другого? Значит так. Мы договаривались на деньги, и я их получу. Я пять лет отбарабанила на этом долбанном физмате. И единственное чему полезному там научилась, разбираться в числах и цифрах. И понимаю, что восемь тысяч больше, чем ноль. Так что давайте. Вперед.

Милана садится на диван.

МИЛАНА. Чего смотрите? Особое приглашение надо? Тогда пойдем по журналу. Иванов!

Милана притягивает к себе Артема, валит его на диван.

АРТЕМ. Вы чего? Не надо! Тамара Викторовна. Помогите!

Милана садится на сопротивляющегося Артема верхом, Дима и Ваня пытаются ее оттащить.

ВАНЯ. Костюм не порвите!

АРТЕМ. Отпустите!

ДМИТРИЙ. Тамара Викторовна!

В комнату входит Васёк.

ВАСЁК. Оп-па. Нормас.

Все замирают. Смотрят на стоящего в дверях Васька.

ВАСЁК. А вы уже начали, походу? Я не сильно опоздал?

МИЛАНА. Ты еще кто?

ВАСЁК. Ну, типа... актер. Ваш напарник, как бы.

МИЛАНА. Какой еще, нахрен, напарник?

ВАСЁК. Ну, такой... Типа, с вами вот хочу сниматься. У меня и деньги есть, если чё.

Васёк торопливо достает деньги из кармана. Милана встает с дивана.

МИЛНА. Деньги? Это хорошо.

Милана берет деньги, быстро пересчитывает. Васёк глупо улыбается, кладет руку на грудь Милане.

ВАСЁК. Можно начинать?

В комнату с ревом вбегает Даша, вцепляется в волосы Миланы. Таскает ее по комнате.

ДАША. Тварь! Шалава подзаборная!

МИЛНА. Уберите ее! Дура! Отвали! Снимите ее! Не надо!

Все, кроме Дмитрия пытаются разнять девушек.

ДМИТРИЙ. Прекратите!

На Дмитрия никто не обращает внимания. Он хватает с подоконника вазу, бьет ее об пол. Все замирают.

ВАНЯ. Бабушкина любимая.

ДМИТРИЙ. Хватит, сказал! Вы чего творите?! Вы чего постоянно все портите? Специально, да? Хотите сорвать все? Ну, молодцы. Получилось. У вас впервые в жизни появилась возможность сделать что-то настоящее, стоящее, а вы и это просрали... Вы на себя посмотрите. Да вы же как животные. Живете в грязи. Копошитесь, как свиньи. Эта проституткой работает. Этот в порнухе мечтает сняться. Эта переспать готова с кем угодно, чтобы парню отомстить. Этот с любой ляжет, чтобы девственности лишиться. В голове не укладывается. Это же бред! Вот где настоящий бред! Кошмар. Сон страшный. Да вам же себя спасать надо. Делать что-то, чтобы из этого кошмара выбраться. Протестовать. Кричать. Сопротивляться. А вы еще глубже себя закапываете. Вам руку тянешь, а вы на нее плюете. Вам соломинку кидаешь, а вы ее ломать сразу. Я же вам предложил попытаться изменить что-то в этом гребанном мире. Может такой возможности у вас вообще больше не будет. А вы... А вы...

Дмитрий утирает слезы. Все удивленно смотрят на него.

БАБУШКА. (ЗК) А что здесь происходит?

В комнату входит удивленная Бабушка с сумкой в руках.

ВАНЯ. Мне капец.

АРТЕМ. Здравствуйте.

БАБУШКА. Что происходит, я спрашиваю? Кто вы все?

АРТЕМ. Мы... тут...

ВАНЯ. Ба, мы просто...

МИЛНА. Я объясню. Понимаете? Дело в том, что... Эти вот малолетки захотели здесь порнуху снять. Вот, даже денег мне дали, и уговаривали поучаствовать. Блузку сорвали. Лапали. А я просто репетитор. Дверью ошиблась.

ДМИТРИЙ. Да как же вы... Да я же только что говорил...

МИЛНА. (*Дмитрию*) Заткнулся, извращенец! (*Бабушке*) А вот эта бешенная накинулась на меня сзади и чуть не убила. А этот тип ее сообщник. Они бандой здесь промышляют. Вот что здесь происходит. Я уже хотела полицейских вызвать. Но решила взрослых дождаться. Вот и вы... В общем, разбирайтесь. А я пошла.

Милана поднимает с пола блузку, идет к выходу, но ее останавливает Бабушка.

БАБУШКА. Стоять.

МИЛНА. Чего?

Бабушка внимательно осматривает Милану.

БАБУШКА. Я те сейчас дам «порнуху».

Бабушка бьет Милану сумкой.

МИЛНА. Что вы делаете?

БАБУШКА. Я тебе дам «банда».

МИЛНА. Хватит. Прекратите.

БАБУШКА. Я вам такую «порнуху» дам.

Бабушка начинает бить всех сумкой.

МИЛНА. Женщина! Не надо!

БАБУШКА. Я вам покажу!

АРТЕМ. Я не сам костюм надел! Меня заставили!

ВАСЁК. Бабуля, завязывай!

БАБУШКА. Я вам покажу!

Бабушка бьет всех сумкой. Все пытаются укрыться от ее ударов.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ,

в котором не будет ничего смешного.

Просторная ухоженная гостиная. Три двери. Первая - входная, вторая - в соседнюю комнату, и третья - в ванную. У стены - тумбочка, на которой лежит пистолет в кобуре. Посреди комнаты стоит стол. На столе початая бутылка коньяка и рюмка.

За столом сидят Отец, Мать и Дмитрий. Отец держит в руках смартфон, из которого доносятся звуки драки с участием Бабушки и всех остальных. Отец сердито пялится в экран смартфона. Мать и Дмитрий тупят глаза. Запись заканчивается.

ОТЕЦ. Сын полковника полиции... Позор.

Отец выпивает рюмку коньяка.

МАТЬ. Стёп, тебе нельзя...

ОТЕЦ. Ты понимаешь что ты натворил? Меня к начальству уже три раза вызывали. Распекали, как пятиклашку. Все косяки припомнили. Которые были, и которых не было. Меня лет десять так не унижали. Как это вообще в интернет попало?

ДМИТРИЙ. Не знаю.

ОТЕЦ. А что ты вообще знаешь? Каково нам сейчас, знаешь? Ты о нас с матерью хоть на секунду подумал? Что с нами теперь будет? Какие последствия? Ладно я. Я сильный. Справлюсь. Выстою. У меня связи. А она? На ней же весь ГОРОНО.

МАТЬ. Департамент образования.

ОТЕЦ. Ты понимаешь, что ее могут уволить? Вся карьера под откос. У нее под носом четыре школьника решили снять... порнуху. А, звучит?

МАТЬ. Степ, хватит.

ДМИТРИЙ. Это не порнуха. Это протест.

ОТЕЦ. Какой нахрен протест? Против чего? Против здравого смысла? Против семьи? Против родителей? Против своего будущего? Объясни.

ДМИТРИЙ. Ты не поймешь.

ОТЕЦ. А ты объясни. Я попытаюсь.

ДМИТРИЙ. Не попытаешься. Ты никогда меня даже не...

ОТЕЦ. (перебивая) Протест, твою мать. Может ты еще на площадь выйдешь? С транспарантами. А? А чего? Соберешь опять эту свою малолетнюю банду. Только про эту проститутку не забудь. Она отлично к вам вписывается. Ты понимаешь, как всех нас с ней подставил? Дети вызвали... путану. Да еще бывшую учительницу.

МАТЬ. Практиканту.

ОТЕЦ. Да плевать. В газетах все так вывернут, она чуть ли не учителем года окажется. А тебя хозяйкой притона назовут. «Бывшая учительница составляла базу клиентов по школьному журналу». Звучит? «Под покровительством главы ГОРОНО».

ДМИТРИЙ. Ну, и отлично.

ОТЕЦ. Что ты сказал?

МАТЬ. Стёп...

ОТЕЦ. Что «Стёп»? Пусть объяснит. Что тут отличного то? А? Что отличного?

ДМИТРИЙ. Наконец-то шумиха поднялась. О проституции в городе заговорили. О бардаке... в образовании.

ОТЕЦ. Да ты чего несешь? Сопляк! Да что ты вообще об этом всем знаешь?

ДМИТРИЙ. Что вижу, то и знаю

ОТЕЦ. Да нухреня ты не знаешь! Вчера только под стол ходил, а сегодня про бардак мелет. Не дорос еще. Шумиха, твою мать. Ты хоть понимаешь, как эта шумиха на нас скажется? Знаешь, сколько сюда проверок понаедет? Да нам год будет не прдохнуть. За каждым словом теперь – следи. За каждую копеечку – отчитывайся. А если раскопают что? Или, чего хуже, выслужиться захотят? Сфабрикуют какую-нибудь хрень. Ты хочешь, чтобы меня посадили? Чтобы я в тюрьме сгнил? С позором на всю жизнь?

ДМИТРИЙ. Нет.

ОТЕЦ. А чего ты тогда хочешь? Объясни. Зачем ты все это сделал?

ДМИТРИЙ. Чтобы вы работать начали. Чтобы... город в порядок привели.

ОТЕЦ. А он, по-твоему, не в порядке?

ДМИТРИЙ. Он... в дерьме.

ОТЕЦ. Ты это слышала? А? Слышала? А все твое воспитания. Ребенка бить нельзя. Кричать на ребенка нельзя. Это не педагогично. Получила? Вот, расхлебывай. Меня отец раз в неделю лупил. И ремнем, и палкой, и чем придется. За дело и просто так. Для профилактики. И человеком вырос. Человеком, а не каким-то там... который о родителях не думает... Сколько раз говорил, чтобы его в военное училище отдать? А? Чтобы ему там мозги вправили. Старших уважать научили. Говорил, что избалованным растет? Вот, получай. Разгребай. Воспитывай. Сейчас с работы выпрут, вообще сможешь от него ни на шаг не отходить. Вырастила... оппозиционера, блин.

МАТЬ. Ну, Стёпа.

ОТЕЦ. У всех дети, как дети. Учатся, спортом занимаются. Ну, бутылку пива раз в неделю выпьют. Ну, сигарету выкурят за гаражами. Ну, девочку за жопу ушипнут. А этот... блин... порнуху снимает.

Отец выпивает еще одну рюмку коньяка.

ДМИТРИЙ. Это не порнуха, это протест.

ОТЕЦ. Молчать! Тебе слова не давали! А если дадут, только для извинений! Понял?!

Отец хватается за сердце, тяжело дышит.

ОТЕЦ. Надо было пару раз тебя приложить все-таки. Ремнем. Или кулаком прямо. По тупой твоей башке.

МАТЬ. Степ, тебе плохо?

ДМИТРИЙ. А ты приложи! Приложи! Давай! Прямо сейчас! Тебе же это легко. Такие же у вас там в полиции методы? Так же вы там у себя показания выбиваете? Да? Если не хочешь, чтобы синяки остались, давай через картонку. Прям дубинкой. У тебя же осталась. Как память. В спальне же, в тумбочке лежит. Или через книгу. Приложи! Ну, чего смотришь?

ОТЕЦ. Чего ты несешь? Какую книгу? Сериалов насмотрелся?

ДМИТРИЙ. Не насмотрелся. Наслушался. А ты чего, думал у меня ушей нет? На кухне с друзьями бухаешь, треплешься обо всем, а я не слышу? Сынок еще маленький, сынок еще ничего не понимает, да? Давай. Или знаешь, что?

Дмитрий берет с тумбочки кобуру, вынимает пистолет, кладет его перед Отцом.

ДМИТРИЙ. Или пристрели меня. Ты же метко стреляешь. Я же знаю. Помнишь тогда, на стрельбище? Вы еще с дядей Колей и дядей Мишой на мишени фотороботы повесили и в лбы им стреляли. Помнишь? Еще меня научить хотел. Пистолет в руки дал. А потом удивлялся, чего это сынок расплакался и обоссался. Помнишь, как тогда расстроился из-за меня? И ведь не потому, что сыну плохо. Не потому, что жалко стало. А тому, что опозорил тебя перед друзьями. Опозорил. Тем, что не гнидой расту. Что не могу стрелять в лица людей. Даже нарисованные. Не мужиком. Так же вы друг друга называете?

МАТЬ. Дима, ну хватит!

ДМИТРИЙ. Не тварью, которая свою гниль за формой и погонами прячет. Не зверем, который готов жить в своей же блевотине и своем дерме, и радоваться этому. И рожать таких же. И потому учить их радоваться такой жизни. И других в это же дермо втаптывать. Глубже и глубже. На их головы вставать. Чтобы самим чуть повыше быть. В верхние слои дерма подниматься. Втаптывать и подниматься. Втаптывать и подниматься. Только знаешь что? Дермо везде одинаковое.

ОТЕЦ. Что ты несешь? Какой блевотине? Каком дерме? Да ты знаешь сколько мы на тебя сил положили? Сколько сделали. Ради тебя. Чтобы ты... одевался как хотел. Чтобы в плестешены свои хреновы играл. Чтобы книжки свои гребаные читал. Чтобы на пианинах своих бренькал. Да если бы мы других в дермо не втаптывали, ты бы знаешь где сейчас жил? Знаешь что жрал бы? Неблагодарная тварь! Да я тебя! Я тебе сейчас... Я тебе покажу «дерме».

Отец хватается за сердце, глотает ртом воздух.

МАТЬ. Степочка! Опять сердце?

ОТЕЦ. Я тебя... сейчас...

МАТЬ. Доволен? Довел отца?! Знаешь же, что ему волноваться нельзя.

ОТЕЦ. Гнида!

МАТЬ. Пойдем. Пойдем, Степочка. Тебе лечь, надо. Сейчас уколчик сделаем. Все пройдет.

Мать уводит Отца в другую комнату. Дмитрий остается один. Он нервно ходит по комнате. Возвращается к столу, наливает рюмку коньяка, залпом выпивает. Хватается ладонями за рот, бежит в ванную. Его тошнит. В комнату входит Мать. Из ванной выходит Дмитрий.

МАТЬ. Ну что ты здесь устроил?

ДМИТРИЙ. Ничего.

МАТЬ. Ну, знаешь же как у отца со здоровьем. И все равно споришь.

ДМИТРИЙ. Я не спорил. Я говорил, что думаю.

МАТЬ. Дим, ну, ты же взрослый мальчик. Знаешь, же, что иногда не надо говорить, что думаешь. Иногда надо просто покивать и согласиться. Видел же в каком он состоянии.

ДМИТРИЙ. А я так не умею, мам. Ну, не умею.

МАТЬ. Умеешь. Все умеют.

ДМИТРИЙ. Не умею. И не хочу учиться. Я тебя вообще не понимаю. Ты же сама с детства меня пичкала этими книгами. Достоевский, Булгаков, Пастернак. Сама надавала примеров, как жить и на кого ровняться. А теперь говоришь, что все это ерунда? Что нужно... «уметь кивать и соглашаться»?

МАТЬ. Да, я давала тебе примеры. И очень рада, что ты им следуешь. Но только... что-то я не припомню момента, когда князь Мышкин с друзьями вызывают... путану и собираются снимать фильм... для взрослых.

ДМИТРИЙ. Мам, ну хоть ты-то не начинай... Это должен был быть не просто фильм. Это должно было стать чем-то большим. Протестом. Чтобы люди захотели что-то изменить. Чтобы зашевелились. И знаешь что? Протест получился. Он сработал.

МАТЬ. Да ничего у тебя не сработало.

ДМИТРИЙ. Ну, как? Отец же говорил – начальство, проверки.

МАТЬ. И что проверки? Ну, пошумят недельку. Ну, выговор кому-то влепят. Ну, в газетах месяцок помусолят. И все. И разъедутся. И забудут обо всем. А если и уволят кого... Дим, ты же умный мальчик. Ты понимаешь, что у нас в стране чиновников не увольняют. Их переводят. Не получилось на одном месте. Проворовался. Облажался. Просто идешь на другое. А потом на другое. А потом на другое. По горизонтали. Движение по горизонтали – главный плюс вертикали. И никогда это не изменится. И если ты думаешь, что с уходом одного человека, что-то наладится, то просто подумай, кто придет на его место. И откуда.

ДМИТРИЙ. Но как же? Но это же должно измениться. Люди же увидели. Люди поняли, что все это может произойти и с ними. И с их детьми. Они должны начать что-то менять.

МАТЬ. Дим. Ну, чего ты? Помнишь, у тебя в детстве была игрушка? Медвежонок. Ты еще верил, что он живой. Что он умеет разговаривать и ходить. Что он играет с тобой, когда взрослые не видят. И нам постоянно доказывал это. И когда отец говорил, что он всего лишь кусок тряпки и вата, ты со слезами на глазах доказывал ему обратное. А

потом... ты просто вырос. И забыл и этого медвежонка, и истерики, которые закатывал, когда отец тебе не верил. Понимаешь? И сейчас тоже самое. Ты всего-навсего придумал себе очередную игрушку. Очередную сказку. Из которой надо просто... вырасти. И посмотреть на это со стороны.

ДМИТРИЙ. Но я же... Я же до них доспучался...

МАТЬ. Боюсь... на твой стук никто не откроет. Потому что по ту сторону двери никто не верит в говорящие игрушки.

ОТЕЦ. (из другой комнаты) Света!

МАТЬ. Дима, прошу, не расстраивай отца. Не заводи больше этого разговора. Хорошо?

ДМИТРИЙ. Но...

МАТЬ. Просто молчи.

Мать уходит.

ДМИТРИЙ. Молчать? Но... я не могу молчать. Тогда же... меня никто не услышит. А мне надо, что бы меня слышали. Мне надо... Надо все поменять... Хотя бы попытаться... Надо стать громче... Стать очень громким...

Дмитрий берет со стола пистолет.

ДМИТРИЙ. Очень-очень громким. Чтобы все услышали. Все заметили. Все поняли.

Дмитрий берет в руку смартфон, включает фронтальную камеру, начинает снимать себя.

ДМИТРИЙ. Меня зовут Нечаев Дмитрий. И я протестую. Я протестую против... коррупции... которая... Нет. Не так... Сейчас... Я Дмитрий Нечаев и я протестую против... расплодившейся в городе преступности и... Нет. Не то... Не правильно... Я Дмитрий Нечаев и я протестую против... против...

Дмитрий обессиленно садится на стул. Из двери выглядывает Мать. Она не видит пистолета в руках Дмитрия.

МАТЬ. (громким шепотом) Ты с кем разговариваешь? По телефону? Давайтише. Мы спим.

Мать скрывается, за дверью. Дмитрий долго смотрит в ее направлении. Резко вскакивает, снова направляет на себя камеру смартфона.

ДМИТРИЙ. Я протестую против нежелания... Против нежелания что-то менять. Я протестую против неверия... Против неверия в то, что перемены возможны. Я протестую против привычки... Против привычки жить так, как мы живем. Против смирения. Против согласия. Против громкого согласия. Против молчаливого согласия. Против вранья. Вранье другим. Вранья самому себе. Протестую против тех, кто не слышит. Против тех, кто не хочет слышать. Против тех, кто закрывает уши другим. Кто закрывает уши себе. Кто закрывает рты другим. Кто закрывает рот себе. Кто не хочет знать. Кто спит. Кто проснулся, но делает вид, что спит. Кто верит. Кто делает вид. Кто верит, что верит и

поэтому имеет право ничего не делать. Я протестую... против тех, кто ничего не делает. И я делаю! Я делаю!

Дмитрий приставляет пистолет к виску, жмурится.

ДМИТРИЙ. Я... делаю...

Звонок в дверь.

ДМИТРИЙ. Я... делаю...

Звонок в дверь.

Дмитрий открывает глаза, опускает пистолет, убирает смартфон. Идет к двери. Открывает. На пороге стоит Даша с полным рюкзаком за спиной. Дмитрий прячет пистолет.

ДАША. Привет.

ДМИТРИЙ. Привет. Ты чего?

ДАША. Да я так...

ДМИТРИЙ. У меня вообще-то все спят. И... у меня дела, как бы...

ДАША. Тебе сильно влетело?

ДМИТРИЙ. За что?

ДАША. Ну... за этот твой... протест.

ДМИТРИЙ. Да нет. Поорали немного и все.

ДАША. Нормально.

ДМИТРИЙ. А тебе?

ДАША. Да так... Как всегда... Терпимо...

ДМИТРИЙ. Ну... ладно. Слушай, мне надо...

ДАША. Я так-то извиниться пришла.

ДМИТРИЙ. За что?

ДАША. Ну... за то, что сорвала там тебе все. Ты как бы на меня рассчитывал. А я себя... повела, как коза... И ушла, и драка эта...

ДМИТРИЙ. Да ничего. Забыли.

ДАША. Да? Ну... круто.

ДМИТРИЙ. Ну, тогда...

ДАША. Знаешь... Я с Васей рассталась.

ДМИТРИЙ. Серьезно?

ДАША. Да... Надоело это все. Вообще не понимаю, зачем с ним связывалась.

ДМИТРИЙ. Мне казалось, ты его... это...

ДАША. Что?

ДМИТРИЙ. Ну... вроде как, любишь...

ДАША. Да, мне тоже... казалось... Но теперь, типа, нет... Да может и никогда... Просто придумала себе что-то.

ДМИТРИЙ. Нехило так придумала.

ДАША. Ты о чем?

ДМИТРИЙ. Ну, как ты из-за него Тамаре Вик... Милане... это... ну, волосы драли.

ДАША. Да это я так... Больше не из-за него. Больше от обиды. От злости, что ли. На себя. На то, что с ним... На всю ситуацию. Но теперь все.

ДМИТРИЙ. Ну, я рад за тебя. Он был бы так себе мужем.

Даша смеется.

ДАША. Да, это точно. Хотя я так далеко не заглядывала.

Даша поправляет рюкзак.

ДМИТРИЙ. Далеко собралась?

ДАША. Да... Знаешь... Поеду куда-нибудь.

ДМИТРИЙ. Куда?

ДАША. Не знаю. Чё-нить придумаю. По стране покатаюсь. Может за границу.

ДМИТРИЙ. В смысле? Ты из дома уходишь?

ДАША. Вряд ли ту помойку можно назвать домом. Так что, это не трудно... Да еще и батя опять убить обещал. Не думаю, что серьезно, но надоела эта фигня уже. Когда-нибудь и правда прибьет. Не хочу этого дожидаться. Вот... хочу теперь сама по себе. Как кошка, знаешь? Может вернусь еще. А может нет.

ДМИТРИЙ. Ну... жаль.

ДАША. Чего?

ДМИТРИЙ. Я... наверное... скучать буду.

ДАША. Да?

ДМИТРИЙ. Ну... да.

ДАША. Дим, знаешь... Я чё зашла-то.

ДМИТРИЙ. Извиниться.

ДАША. А?

ДМИТРИЙ. Ну, ты же сама сказала – извиниться зашла. Уже и извинилась, вроде бы.

ДАША. А... да. Нет. Я как бы... Да ладно, забудь.

ДМИТРИЙ. Да говори. Ты чего?

ДАША. Ну... короче... Помнишь... наш поцелуй?

ДМИТРИЙ. Что?

ДАША. Ну, как мы поцеловались. Там, в квартире.

ДМИТРИЙ. Ну, да, конечно.

ДАША. Ну, типа... Не знаю как сказать... Меня так, короче, еще никто не целовал...

ДМИТРИЙ. В смысле?

ДАША. Ну... не знаю. Как объяснить-то? Как-то... нежно что ли. Как-то, по-настоящему. И слова, которые ты мне тогда сказал... Ну, про мудака там... Со мной же раньше никто так... И вообще... И знаешь... мне прямо в тот момент все так противно стало.

ДМИТРИЙ. Противно?

ДАША. Нет-нет. Не из-за поцелуя. От всего остального. От того, как я живу. Где живу. От дома. От отца. От подруг этих проблядышек. От Васи этого. Передернуло аж всю, внутри. И так захотелось от всего этого свалить. Хоть куда. Хоть на другой конец Земли. Только бы подальше. И не видеть это все больше. Ты меня хоть чуточку понимаешь?

ДМИТРИЙ. Очень понимаю.

ДАША. Круто... Ну, короче, вот. Теперь я все сказала. Теперь пойду, наверное. Спасибо тебе, короче.

Даша неловко целует Дмитрия в щеку.

ДАША. Все. Давай.

ДМИТРИЙ. Подожди.

ДАША. Чего?

ДМИТРИЙ. Я с тобой.

ДАША. В смысле?

ДМИТРИЙ. В прямом. Я ухожу с тобой. Сейчас только вещи быстро соберу и погнали.

ДАША. Ты башкой двинулся? Ты чего?

ДМИТРИЙ. Наоборот. Я в себя пришел. Наконец-то.

ДАША. Но... Ты чего? У тебя же семья.

ДМИТРИЙ. Им без меня лучше будет. Я уверен.

ДАША. Фигня какая-то. А школа?

ДМИТРИЙ. У тебя тоже школа.

ДАША. Да меня все равно не сегодня, завтра бы поперли. А ты же отличник. У тебя типа будущее.

ДМИТРИЙ. Теперь у меня другое будущее.

ДАША. Какое?

ДМИТРИЙ. Хочешь услышать?

ДАША. Конечно. Мы же теперь как бы вместе. Что с нами будет-то?

ДМИТРИЙ. Ну, сначала мы уедем из этого города. Будем ездить по стране. Ночевать, где придется. Питаться, там, чем Бог пошлет. В итоге, поселимся где-нибудь в Крыму, на песчаном побережье и будем радоваться каждому дню. Там я пойму, что люблю тебя. А ты - меня. Мы признаемся одновременно и это станет самым лучшим днем нашей жизни. Потом ты забеременеешь. Мне придется устроиться на работу. Так как у меня не будет никакого образования, платить мне будут копейки. Мы снимем какую-нибудь маленькую квартирку или комнатушку и будем там жить втроем. Я буду постоянно пропадать на своих трех работах, а ты будешь оставаться одна с ребенком. Ты, конечно, заскучаешь. Начнешь пить. От генов не убежишь. Очень много пить. Заведешь новых друзей и подруг, с которыми ты будешь чувствовать себя не такой одинокой и брошенной. Твой алкоголизм будет очень быстро прогрессировать. Первое время я не буду этого замечать. А потом будет уже поздно. Но уйти я от тебя не смогу. У нас же уже двое детей. Я не буду уверен, что второй от меня. Постоянные скандалы. Дети будут все это слышать и постоянно плакать. Это будет еще больше действовать нам на нервы. Скандалы станут чаще и сильнее. Я уйду из дома. На несколько дней. А вернувшись, застану тебя пьяной с очередным любовником. Завяжется драка и я ударю его ножом. Меня посадят. Ты окончательно сопьешься. У тебя отберут детей, но ты этого даже не заметишь. Тем более, что будешь опять беременна. Но родить у тебя не получится, потому что ты сгоришь. Вместе с домом. Из-за непотушенной сигареты. А я заражусь в тюрьме туберкулезом и умру в больнице.

ДАША. И зачем тебе это все?

ДМИТРИЙ. Зачем? Затем, что мы станем примером. Очередным примером того, как все мы живем. И может быть кто-то все-таки обратит на это внимание, и решит что-то поменять. В своей жизни. Или в жизни других. И тогда мой план сработает. Это и есть мой протест.

КОНЕЦ